

УДК 903.22(571.1/.5)

Наконечники гарпунов многослойного местонахождения Остров Лиственичный в Северном Приангарье

Е. О. Роговской

*Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН
Иркутский государственный университет*

А. М. Кузнецов

Иркутский государственный университет

Аннотация. Интенсивные полевые исследования в Северном Приангарье привели к резкому увеличению числа открытых и раскопанных местонахождений. К числу наиболее ярких местонахождений раннеголоценового времени без сомнения относится местонахождение Остров Лиственичный. Собрана представительная коллекция гарпунов, в составе которой 5 разновидностей. Встреченные на о. Лиственичном типы гарпунов, древнее аналогов из других территорий Байкальской Сибири. В ближайшем окружении выявлен объект Окуневка с близкой хронометрией и сходным артефактуальным составом, что, в свою очередь, позволяет предполагать существование финально-мезолитической культуры, сложившейся в 9-м тысячелетии в Северном Приангарье.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Северное Приангарье, Богучанское водохранилище, остров Лиственичный, ранний голоцен, наконечники гарпунов, морфология, конструктивный элемент, аналогии.

Введение

Интенсивные полевые исследования последнего пятилетия в Северном Приангарье привели к резкому увеличению числа открытых и раскопанных археологических комплексов. Только на иркутском участке Богучанского водохранилища реестр археологических объектов раннего голоцена и рубежа плейстоцена-голоцена пополнился 6 пунктами. В числе их фигурирует и местонахождение Остров Лиственичный. Топография, репрезентативная стратиграфия, оригинальный и многочисленный вещевой состав ставят его в ряд опорных объектов 9–8-го тысячелетия Северного Приангарья и сопредельных территорий.

Наиболее значительные материалы косторезного производства в Байкальской Сибири главным образом представлены погребальным инвентарем могильников первой половины – середины атлантического периода. В погребениях этого времени отдельные типы костяных и роговых изделий оставляют впечатление налаженного серийного производства, обработка их поверх-

ности совершенна, а некоторые из них покрыты орнаментом. При этом в раннеголоценовых стояночных комплексах оз. Байкал, Южного Приангарья изделия из кости и рога до сих пор представлены немногочисленными, часто фрагментированными находками. На этом фоне коллекция обработанной кости и рога местонахождения Остров Лиственичный, насчитывающая около ста единиц, приобретает особое значение.

Данная статья посвящена рассмотрению наконечников гарпунов острова Лиственичный – самой многочисленной группы представительной коллекции изделий из кости и рога. Имеющие многоаспектный потенциал исследования определяются конкретной задачей поиска морфологических соответствий в контексте культурно-исторических трендов в совокупности с географией и хронометрией выявленных аналогий.

Материалы исследований

Местонахождение было открыто в 2007 г. Усть-Илимским отрядом археологической экспедиции ИГУ под руководством научного сотрудника ИЛАИП ИАЭТ СО РАН Е. О. Роговского при проведении инвентаризации объектов археологического наследия Усть-Илимского района, расположенных в границах затопления ложа Богучанской ГЭС на территории Иркутской области. После проведенных в 2008–2010 гг. рекогносцировочных работ, раскопки на местонахождении в 2011–2012 гг. осуществлялись широкими площадями. В итоге за два года работ раскопами вскрыто 1450 м². В раскопах археологический материал выявлен в 6 культуросодержащих горизонтах, в соответствующих разным периодам и этапам голоцена 6 литологических слоях.

Остров Лиственичный с одноименным местонахождением находится в 88 км на север от нижнего бьефа плотины Усть-Илимской ГЭС, на Като-Ёдарминском участке долины Ангары (рис. 1). Абсолютные высотные отметки уреза реки 185,6 м. Наиболее высокие отметки (194 м) на острове находятся в его середине. Нижняя часть острова имеет более низкие гипсометрические отметки. В оконечности острова береговой уступ не более 2–3 м. Остров Лиственичный, в сравнении с другими островами Ангары, относительно небольшой. Площадь его составляет около 1 200 000 м². Длина 2250 м и протяженность в самой широкой части 630 м. Поверхность острова выположенная с незначительными линейными понижениями и повышениями в микрорельефе. В структурно-геоморфологическом отношении остров тяготеет к Ёдарминской площади опускания. Верхняя часть острова оконтурена валом, повсеместно наблюдаемым по кромкам материковых и островных береговых линий. Остров Лиственичный относится к так называемым низким ангарским островам. Растительность на острове – высокий и средний травостой, отдельные, небольшие лесные массивы, представленные лиственными породами (береза, осина, черемуха, ольха) и иногда встречающимися деревьями хвойных пород. В бытность существования ближайших деревень остров был занят пахотными и пастбищными угодьями. Из животного мира отмечено присутствие косули, мелких хищников (ласка), разнообразных грызунов, тетеревов, рябчиков и другой фауны.

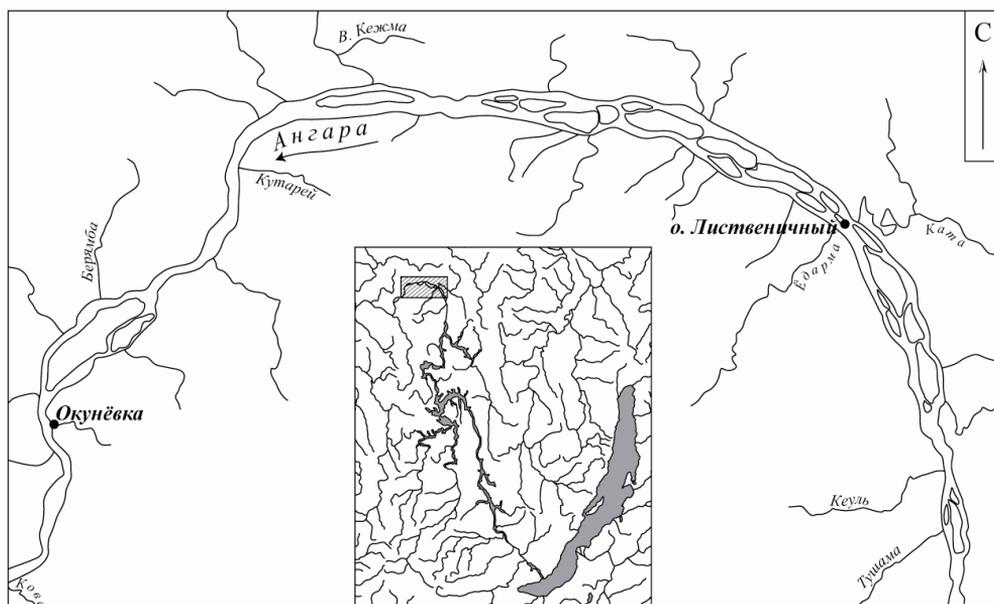

Рис. 1. Карта-схема расположения стоянок Остров Лиственичный и Окуневка

Объект дислоцируется в верхней части острова в двух пунктах: на приверхе, и в полукилометре выше по течению, по правому берегу. В районе раскопов высота поверхности острова составляет 190–191 м. Относительные отметки 4–4,5 м.

В раскопах и шурфах голоценовые отложения представлены слоистыми гумусированными и слабогумусированными легкими суглинками. К голоценовым отложениям приурочены шесть уровней залегания археологического материала. Геологические отложения раннего – среднего голоцена имеют выдержанный характер. Отсутствуют значимые для их представительности следы процессов переотложения и криогенеза. Слои фиксируются в субгоризонтальном положении и четко отделены друг от друга. Третий и пятый горизонты отложения культуры являются основными, характеризующими местонахождение Остров Лиственичный. Третий уровень зафиксирован в низах почвенных образований голоценового оптимума. Пятый залегает в раннеголоценовых геологических образованиях, подстилающих отложения голоценового оптимума (8575±120 лет СОАН-8646, 8480±135 лет СОАН-8647). Зафиксированный в раскопе 2011 г. 4-й горизонт, представленный единичными находками, в 2012 г. не выявлен. Горизонты 2а, 2, 1 включены в отложения среднего и позднего голоцена. Коллекции горизонтов представлены малочисленными фрагментами керамики и отдельными каменными изделиями.

В статье рассмотрены конструктивные детали наконечников гарпунов базируется на схеме описания разработанной для Сибири Г. И. Медведевым и С. И. Эверстовым [Эверстов, 1988, Медведев, 1978].

Г. И. Медведев выделяет 6 элементов: жало, перо, зубцы, стопор-линь, пятка, насад. С. И. Эверстов в своей схеме также выделяет 6 конструктивных

деталей, но при этом отказывается от пятки, добавляя к описанию новый элемент – шейку: деталь наконечника, которая расположена между нижним зубцом и стопор-линей. При выделении пятки как конструктивной детали Г. И. Медведев оговаривается, что это не всегда фиксируемый элемент, и его наличие сопряжено прежде всего с «крестовидными» или «крыловидными» типами стопор-линей. В случае с набором гарпунов с Лиственничного имеется единственный экземпляр, где можно выделить этот элемент в узле насад + стопор-линь + проксимальная часть, именуемый базой в схеме описания С. И. Эверстова. Учитывая последний факт, в работе принят вариант, объединяющий обе схемы конструктивной детализации и добавлены еще две детали: шаг – расстояние между остриями зубцов и спинка – сторона наконечника, противоположная стороне с зубцами по всей длине наконечника (рис. 2). Измерение шага дает показатель частоты зубцов и позволяет выявить другие особенности, как, например, равномерность распределения зубцов на перо. Спинка выделяется на односторонних наконечниках гарпунов. Измерение ее ширины, в совокупности с другими элементами, позволяет судить о массивности изделия.

Наконечники гарпунов в раскопах 2011 и 2012 гг. фиксировались по всей площади, иногда приуроченные к кострищам, в двух случаях в составе депозитов. Изготовление всех или некоторых наконечников гарпунов могло происходить на стоянке. Имеющиеся в коллекции абразивы различной зернистости и каменные изделия с режущей кромкой, служат тому косвенным подтверждением. Кроме того, в одном из депозитов, обнаруженных в 5-м горизонте, среди образцов рога и кости со следами пиления и резки находились два абразива различной твердости и зернистости, что, вероятно, можно рассматривать как специальный набор, отражающий поэтапный процесс изготовления предметов из рога и кости. Прошедшие стадии шлифовки и полировки, следы резания на изделиях фиксируются на участках профилировки стопор-линей и зубцов.

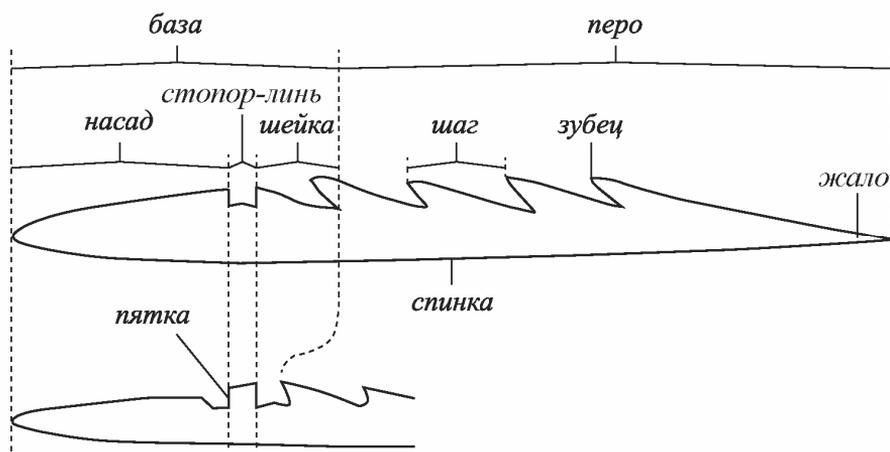

Рис. 2. Схема конструктивных элементов наконечника гарпуна

При описании наконечников гарпунов основное внимание направлено на морфологические особенности и прежде всего на оформление стопор-линей. Их группирование уверенно документирует геостратиграфические и культурно-исторические позиции горизонтов. Важность стопор-линей в атрибутации гарпунов в свое время была отмечена Г. И. Медведевым [Медведев, 1978]. В работе поиски соответствий не ограничены только территорией Байкальской Сибири. Морфологическое тождество в базальной части гарпуна иногда обнаруживает территориально дальние аналогии.

По результатам работ 2011–2012 гг. совокупная коллекция наконечников гарпунов из 5-го и 3-го культуросодержащих горизонтов составила 21 экз., включая целые и фрагментированные изделия.

Четыре гарпуна из 3-го горизонта представлены обломками. Первый из рассматриваемых гарпунов изготовлен из рога. Это фрагмент с шейкой, стопор-линей и частью пера. Отсутствуют дистальная часть пера, жало и насад. Длина фрагмента – 10 см (рис. 3, 1). Два сохранившихся редко расположенных клювовидных зубца находятся на расстоянии 2 см. Третий зубец, от которого фиксируется лишь основание, находится от двух других зубцов на расстоянии 2,8 см. Шейка имеет длину 1,5 см. Насад, судя по сохранившемуся остатку в основании, сужался, и, вероятно, не был плоским. Стопор-линей оформлен в виде обратного зубца, отделенного от шейки треугольным выступом. Подобные стопор-линии в субрегиональном окружении не отмечены.

Близкий по форме стопор-линей имеется у наконечника из 6-го горизонта многослойного местонахождения Казачка, датированного серединой 7-го тысячелетия [Савельев, Генералов, Абдулов, 1984] и в горизонте 2А местонахождения Усть-Белая, возраст которого оценивается авторами 6–5 тыс. л. н. [Савельев, Медведев, 1973]. Также идентичный стопор-линей отмечен на гарпунах из поздне-неолитического (около 4,5 тыс. л. н.) погребения могильника Бухусан на оз. Исинга (Бурятия, Еравнинско-Хоргинские озёра) [Ивашина, 1979].

Обломок наконечника из рога с сохранившейся базой и одним зубцом (рис. 3, 4), длиной 5,8 см. Длина базы – 4 см. База в районе стопор-линей расширена и уплощена. Насад конусовидный, слегка уплощен. Стопор-линей слабо профилированный – в виде желобчатой неглубокой выемки. Сохранившийся зубец ближе к клювовидным.

Подобные стопор-линии имеются в могильнике Ярки, расположенном недалеко от устья Китоа и в могильнике Циклодром (Локомотив) [Окладников, 1974]. Таким образом, в материалах Прибайкалья имеется два случая фиксации похожих стопор-линей, относящихся к китойской ранне-неолитической культуре и датируемой, согласно последним данным, в основном, первой половиной 7-го тысячелетия.

Два других фрагмента из 3-го горизонта с сохранившимися частями пера с жалом. Зубцы на обоих предметах подтреугольные и выполнены на пере с различной частотой. У одного фрагмента наконечника при длине 8,5 см сохранилось жало и 2 зубца (рис. 3, 2). Другой фрагмент менее крупный фрагмент – 7,1 см, но с более частым расположением зубцов. На втором обломке при меньшей длине фиксируется 4 зубца (рис. 3, 3).

В отличие от малочисленных и морфологически различных наконечников 3-го горизонта, коллекция из семнадцати изделий 5-го горизонта позволяет выделить группу с идентичной базой, которая состоит из 2 целых наконечников и 4 фрагментов с сохранившейся базой. База во всех случаях плоская. В плане напоминает линзу. Насады с приострением. Стопор-линь выполнен в виде П-образной боковой выемки и размещен в самой широкой части базы. Вне зависимости от длины и толщины базы и размеров гарпунов ширина и глубина выемки во всех случаях практически одинаковы: ширина 0,3–0,5 см, глубина 0,4–0,5 см. Стопор-линии находятся под прямым или почти под прямым углом к линии наконечника. У большинства наконечников поперечное каплевидное сечение с наибольшей толщиной в районе спинки пера и постепенным сужением к окончанию зубца.

Оба целых наконечника зафиксированы в депозитах вместе с другими костяными и каменными изделиями.

Первый, самый большой из наконечников, одновременно является и одним самых крупных, которые когда-либо были обнаружены на территории Байкальской Сибири (рис. 4, 1). Его длина составляет 25,8 см. Изготовлен из метаподии *Cervidae gen.* Линия гарпуна имеет легкий изгиб. На пере 5 клювовидных зубцов. Четыре зубца находятся примерно на равном (2,3–2,5 см) расстоянии друг от друга, а пятый, проксимальный, зубец отстоит от остальных зубцов на 4,5 см. Наконечник имеет длинную базу – 10,7 см, занимая чуть менее половины общей длины изделия. Максимальная толщина изделия – 0,9 см.

Второй наконечник из кости с 4 треугольными зубцами, с шагом в 1,5 см. Длина изделия 14,5 см, длина базы 6,5 см. На конце гарпуна фиксируется косой срез со стороны зубцов. Обнаруженный в одном из депозитов наконечник, вероятно имевший изначально несколько большую длину, стоит относить к готовым изделиям, а срез рассматривать как элемент оформления жала (рис. 4, 6).

Остальные четыре наконечника из группы представлены фрагментами, включающими в себя проксимальный зубец, шейку, стопор-линь, насад, и обладают всеми характерными для этой группы признаками: плоской линзовидной базой и стопор-линем в виде П-образной боковой выемки (рис. 4, 2, 3, 4, 5.) Сохранившиеся зубцы на трех фрагментах подтреугольной формы. Наиболее крупный фрагмент наконечника из кости (12 см) обладает и самой длинной базой – 8 см. Ширина спинки – 0,9 см.

В Северном Приангарье, аналогичные гарпуны встречены на местонахождении Окуневка в слое, имеющем и близкие хронометрические позиции [Раскопки на многослойной стоянке ..., 2010а, С. 163–165; Раскопки на многослойной стоянке ..., 2010б, С. 161, рис. 1471; Батура, Глушенко, 2010].

Опираясь на материалы Южного Приангарья и долины р. Кан, Г. И. Медведев отмечает определенную тенденцию – для гарпунов из мезолитических комплексов характерной особенностью является плоская база и, в случае с «верхоленскими гарпунами», стопор-линь в виде боковой выемки [Гуляев, 1976, Медведев, 1978]. Сравнивая с гарпунами Острова Лиственичный эти соответствия могут быть приняты лишь отчасти. Базы в плане

овалоидные, без приострения на насаде, иногда с поперечными двусторонними выступами, а боковые выемки по форме желобчатые и расположены под углом к линии изделия. Кроме того, в большинстве случаев «ранние гарпуны» Южного Приангарья являются двусторонними. Односторонние наконечники отмечены только на мезолитическом местонахождении Ленковка и на многослойных местонахождениях Байкала [Стоянки Ангаро-Бельского района ..., 1971].

В байкальских материалах, из хронологически близких коллекций, привлекает внимание сохранившаяся база гарпуна из финальномезолитического VII верхнего слоя многослойного местонахождения Берлога [Новиков, Горюнова, 2005; Номоконова, Горюнова, 2012]. Несмотря на то, что перо полностью отсутствует, судя по имеющимся однорядным наконечникам из средне-мезолитических слоев Берлоги и Итэрхья, можно предположить, что данный обломок также является фрагментом однорядного гарпуна. Но в отличие от изделий Острова Лиственичный, где стопор-линь в виде П-образной боковой выемки, здесь мы наблюдаем выемку в форме «незакрытого овала» [Новиков, Горюнова, 2005]. Однорядный гарпун с похожим стопор-линем зафиксирован в раннеолитическом могильнике Ярки [Окладников, 1974], но в этом случае иная по форме база и чрезвычайно длинная шейка. Место стопор-линия, в отличие от гарпунов Острова Лиственичный, выступает за линию базы. В Южном Приангарье наибольшее морфологическое соответствие гарпунам Острова Лиственичный отмечено в многослойной стоянке Усть-Хайта. Наконечник с тремя подтреугольными зубцами, плоским насадом и П-образной боковой выемкой зафиксирован в 4-м слое (около 6 тыс. л. н.) [Спасательные раскопки..., 2001, С. 60, фото 37; Куклина, Стерхова, Игумнова, 2007].

Говоря о наконечниках с базой лиственичного типа, нельзя не сказать о существовании подобной формы в могильниках и стоянках 5–4-го тысячелетия. Подобный гарпун зафиксирован в погребении № 4 Идинского могильника. Абсолютный возраст данной группы могил по C¹⁴ 4500–5200 л. н. [Тютрин, Базалийский, 1996]. В тех же пределах датируется позднеолитический слой на Нижнеберезовской стоянке в Бурятии, где фигурирует серия односторонних наконечников с боковой выемкой. Однако, судя по рисункам и описанию, остается неясным – плоская база или нет в данном случае, и какой по форме была выемка [Ивашина, 1979].

Рассматривая территориально более дальние аналогии, можно отметить, что односторонние наконечники с плоской базой и П-образной боковой выемкой имеют большее распространение в европейской части, а точнее – в раннеголоценовых прибалтийских местонахождениях Кунда и Нарва-Рийгикюла [Янитс, 1991] и в льяловской культуре (около 6 тыс. л. н.), в поселениях с ямочно-гребенчатой керамикой [Крайнов, 1991]. В Костромском Поволжье гарпуны с плоским насадом и П-образной выемкой фиксировались «на памятниках со смешанным культурным слоем» [Гаврилова, 1991], и их хронология остается под вопросом.

Среди наконечников 5-го горизонта имеется еще 2 целых изделия и фрагмент с сохранившейся базой и частью пера. Отличаются они друг от друга как по размерам, так и по морфологии конструктивных элементов. Первый из наконечников изготовлен из кости (рис. 3, б). Общая длина изделия 12,9 см. Это самый узкий из имеющихся в коллекции целых гарпунов.

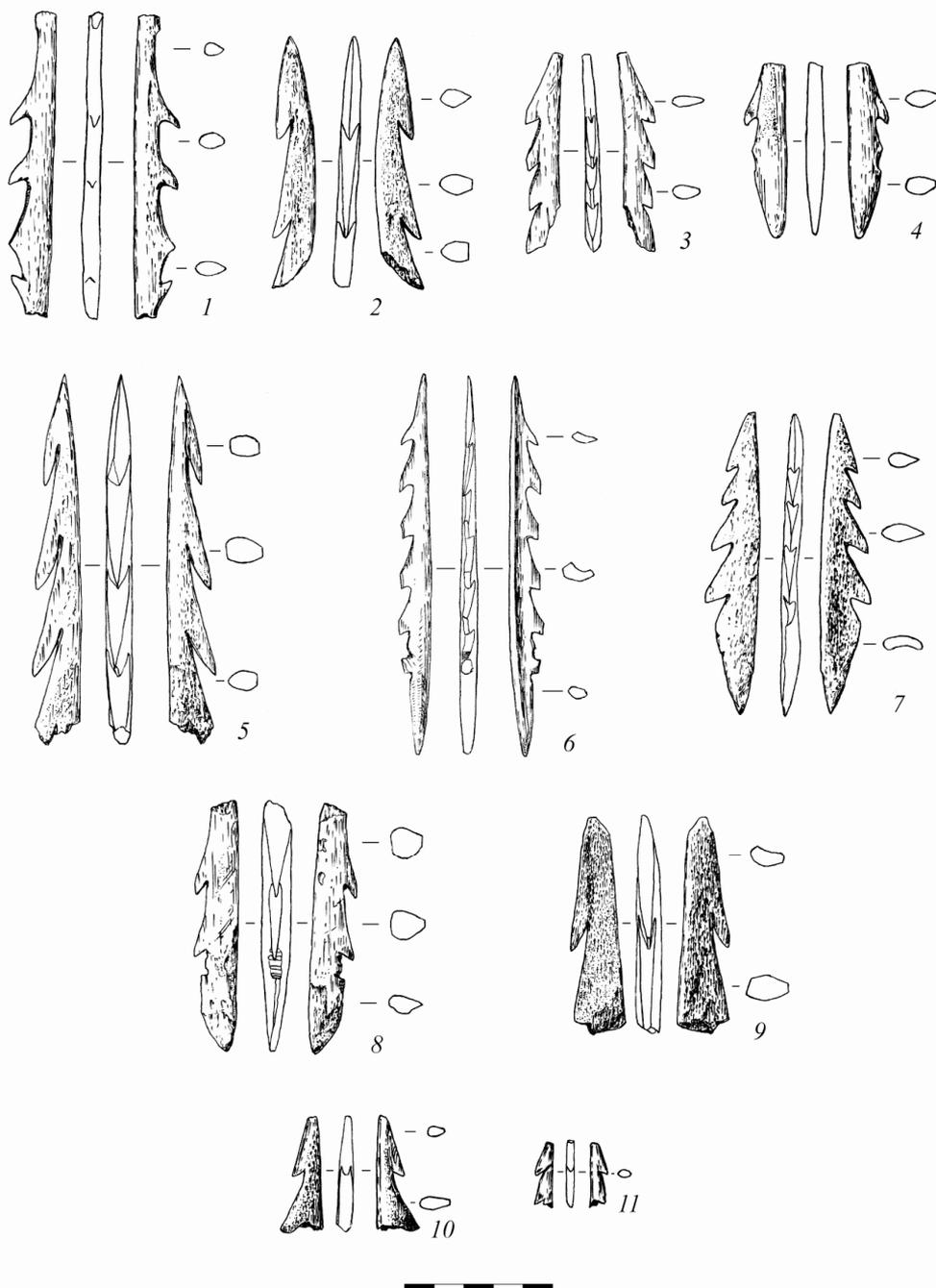

Рис. 3. Наконечники гарпунов местонахождения Остров Лиственничный:
1–4 – 3 культурный горизонт; 5–11 – 5 культурный горизонт

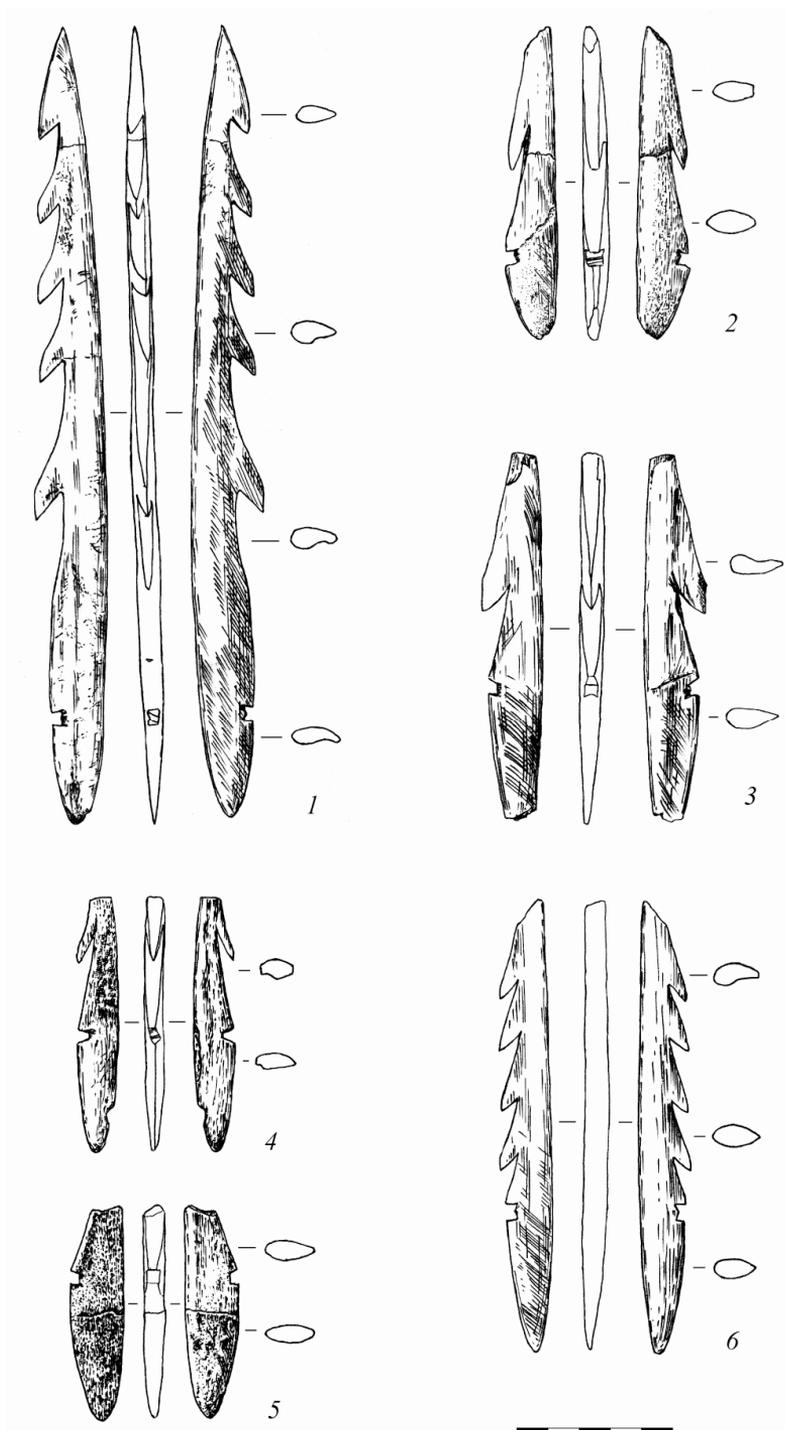

Рис. 4. Наконечники гарпунов 5-го культурного горизонта местонахождения Остров Лиственничный

Максимальная ширина фаса 1,1 см. Тонкое в сечении жало. На пере 5 клювовидных зубцов с шагом в 1,5 см. Максимальная ширина спинки составляет 0,5 см. Длина линзовидной в сечении базы 4,2 см. В средней части пера сечение, близкое к каплевидному, с изгибом, повторяющим естественную форму костяной заготовки. Стопор-линь выполнен в виде бокового четырехугольного выступа, расположенного перпендикулярно к линии гарпуна. Высота выступа и выделяемого в данном случае конструктивного элемента пятки – 0,3 см. Ширина выступа 0,5 см. С двух сторон выступ ограничен двумя неглубокими выемками.

Гарпун с двумя зубцами и со стопор-линем в виде выступа обнаружен на соседнем местонахождении Сосновый мыс, в погребении, датированном концом шестого – началом седьмого тысячелетия [Результаты спасательных работ ..., 2012, С. 186, табл. 611]. Однако сравнение в данном случае может носить достаточно поверхностный характер. Здесь важно обратить внимание на деталь, которая на самом деле определяет разницу в изготовлении стопор-линя. На гарпуне с о. Лиственичный выступ как бы врезан в тело базы, а за счет углублений с двух сторон достигается высота выступа. Такой же прием врезания и выделения выступа отмечен на гарпуне из 6-го горизонта (12 тыс. л. н.) местонахождения Большой Якорь [Инешин, Тетенькин, 2010]. Мы видим здесь те же, но более глубокие выемки с двух сторон четырехугольного по форме выступа или своеобразного обратного зубца, поскольку выступ имеет наклон в сторону, противоположную основным зубцам. Гарпун с Большого Якоря, так же как и гарпун с Острова Лиственичный, изготовлен из диафиза кости, но существенным отличием в данном случае является количество зубцов: при длине около 10 см на пере насчитывается 11 зубцов. Гарпун с местонахождения Сосновый мыс, скорее, близок наконечникам с местонахождений Южного Приангарья и Байкала. Существуют однорядные и двухрядные варианты, но для них всех объединяющим моментом является верхний прямой, без врезания, контур базы. Наконечники с подобной базой фигурируют практически на протяжении всех этапов голоценовой археологии в верхнем, среднем течении Ангары и оз. Байкал [Савельев, Медведев, 1973; Окладников, 1974; Окладников, 1976; Ивашина, 1979; Новиков, Горюнова, 2005].

Последнее изделие из разряда целых – самое маленькое и по-своему оригинальное (рис. 3, 7). Длина гарпуна, изготовленного из кости, составляет 12 см. Длина базы – 4,1 см. На теле расположены 4 подтреугольных зубца, размер которых постепенно увеличивается к базе. В итоге высота проксимального зубца (0,7 см – расстояние по перпендикуляру от основания зубца до кончика) более чем в два раза превышает высоту зубца у жала (0,3 см). Шаг между зубцами также увеличивается: от 1 см возле жала до 1,5 см возле базы. Гарпун уплощен по всей длине (перо, база). Максимальная ширина спинки 0,5 см. Сечение каплевидное. В самой широкой части базы, место для стопор-линя только намечено двумя параллельными надрезами, расположенными на расстоянии 0,5 см друг от друга и, как следствие, поиск соответствий, ориентированный на морфологию стопор-линя, в данном случае не представляется возможным.

Среди обломков привлекает внимание фрагмент с сохранившейся базой и частью пера с двумя зубцами (рис. 3, 8). Длина фрагмента – 8,4 см. При отно-

нительно небольших зубцах – 0,4 см изделие обладало значительной массивностью – 1 см. С учетом незначительного разрушения в районе насада длина базы составляет около 3,5 см. Стопор-линь выполнен в виде прямоугольного уступа.

Идентичные односторонние наконечники с прямым уступом обнаружены в могильнике Братский камень, в поздненеолитическом погребении № 12 [Окладников, 1976].

Длина наиболее крупного обломка из 5-го горизонта составляет 12,5 см. (рис. 3, 5). Гарпун представлен фрагментом с сохранившимся жалом и пером с 4 подтреугольными зубцами с шагом около 2,5 см. Уверенно судить об начальном количестве зубцов, возможности нет, поскольку проксимальная часть с базой отсутствует. Но, рассматривая имеющиеся в коллекции целые наконечники, обращает на себя внимание тот факт, что на пере, вне зависимости от их размеров, не больше 5 зубцов. О том, что гарпун, вероятно, имел 4 или 5 зубцов, можно говорить, если обратить внимание на профиль фрагмента со стороны спинки, где наблюдается постепенное сужение к базе изделия. Максимальная ширина спинки – 0,85 см, в районе слома – 0,7 см.

Среди других обломков привлекает внимание фрагмент с двумя сохранившимися зубцами (рис. 3, 11). Судя по размерам зубцов, наконечник был самым маленьким во всей коллекции гарпунов. Ширина спинки на сохранившемся фрагменте – 0,3 см, высота зубца – 0,4 см, шаг – 0,8 см.

Кроме описанных выше изделий, в числе обломков, обнаруженных в 5-м горизонте, имеются фрагменты гарпунов с сохранившимся жалом и одним зубцом, фрагмент базы с плоским насадом, фрагменты перьев со слабосохранившимися и отсутствующими зубцами.

Заключение

Таким образом, в совокупной коллекции наконечников гарпунов местонахождения Остров Лиственичный установлено 5 разновидностей. При сопоставлении с гарпунами других территорий Байкальской Сибири проявилась определенная тенденция. Все без исключения встреченные на о. Лиственичном варианты древнее своих юго-восточных аналогов. Наиболее близкими по хронометрии являются гарпуны из 3-го горизонта со стопор-линями в виде неглубокого желобка и обратного зубца с треугольным выступом. Но и в этом случае их отделяет отрезок в 1000 лет, поскольку наиболее ранние, сходные по форме наконечники датированы в Южном Приангарье началом – серединой 7-го тысячелетия, в то время как археологический материал 3-го горизонта залегает практически в подошве отложений голоценового оптимума и, таким образом, не может быть моложе начала – середины 8-го тысячелетия. Кроме того, имеются примеры еще более поздних аналогий, относящиеся уже к позднему неолиту.

Обращаясь к гарпунам из 5-го горизонта с боковой П-образной выемкой, мы наблюдаем еще больший временной разрыв. Согласно проведенному радиоуглеродному датированию 5 горизонта гарпуны обнаруженные в Южном Приангарье, как минимум, на 2,5 тысячи лет моложе своих североангарских аналогов. Самые раннее свидетельство подобного гарпуна, как и в случае с изделиями из 3 горизонта, относится к рубежу 7–6-го тысячелетия. Более

поздняя фиксация гарпунов с тождественной базой опять же отмечена в позднем неолите.

Поиск аналогий, цель которых максимально полно отобразить картину морфологических соответствий, как нередко бывает, уводит в географически удаленные территории. Объяснение природы идентичности форм, выявленных, можно сказать, на разных концах евразийского пространства, может лежать как в плоскости общих закономерностей конвергентного развития технологий, так и не исключать возможность построения миграционных моделей. Отдавая предпочтение автохтонному появлению и развитию раннеголоценового технокомплекса или максимум на других территориях Байкальской Сибири и сопредельных пространствах, необходимо сказать о том, что культура Кунда, в которой были обнаружены подобные наконечники гарпунов древнее как минимум на 1000 лет культуры 5-го горизонта Острова Лиственичный, что в принципе для сторонников гипотезы трансконтинентальных движений палеопопуляций не исключает такой возможности.

Уже на этапе первоначального рассмотрения материалов местонахождений Остров Лиственичный и Окуневка можно констатировать феномен единства в номенклатуре типов изделий из кости, развитии косторезного производства, морфологии, хронометрии и географии, предполагая культуру, сложившуюся в 9-м тысячелетии в Северном Приангарье. То есть просматривается субрегиональная география культуруопределяющих признаков, отдаленных друг от друга на расстояние 160 км (по ангарскому судовому ходу) (рис. 1). Более конкретное определение данного явления требует детальной проработки всех элементов георхеологического содержания комплексов.

И в заключение следует отметить, что новые источники приведут к пересмотру уже устоявшихся атрибуций и существующих научных гипотез. В том числе это касается и раннеголоценовой археологии. Для осмысления и последующего освещения каждой из сторон разнопланового и многоаспектного содержания объекта потребуется неоднократное возвращение к полуженным материалам.

Список литературы

Батура Т. В. Неолитическое погребение с признаками кремации на стоянке Окуневка / Т. В. Батура, М. А. Глушенко // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : материалы докл. V (L) рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов и мол. ученых (Иркутск 4–9 апр. 2010). – Иркутск, 2010. – С. 121–123.

Гаврилова И. В. Орудия рыболовства древних поселений Костромского Поволжья / И. В. Гаврилова // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла. – Л., 1991. – С. 153–163.

Гуляев В. М. Изделия из кости и рога в «раннемезолитических» культурных горизонтах стоянки Стрижова Гора / В. М. Гуляев // Науч.-теорет. конф. Секция археологии : тез. докл. (Иркутск 8–10 апр. 1976). – Иркутск, 1976. – С. 13–16.

Гурина Н. Н. Некоторые общие вопросы изучения древнего рыболовства и морского промысла на территории СССР / Н. Н. Гурина // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла. – Ленинград, 1991. – С. 5–24.

Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии / Л. Г. Ивашина. – Новосибирск : Наука, 1979. – 160 с.

Инешин Е. М. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I / Е. М. Инешин, А. В. Тетенькин. – Новосибирск : Наука, 2010. – 270 с.

Крайнов Д. А. Рыболовство у неолитических племен Верхнего Поволжья / Д. А. Крайнов // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла. – Ленинград, 1991. – С. 129–152.

Куклина С. Л. Особенности строения отложений геоархеологического объекта Усть-Хайта / С. Л. Куклина, И. В. Стерхова, Е. С. Игумнова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология : материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию М. М. Герасимова (Иркутск, 10–15 сент., 2007). – Иркутск, 2007. – Т. 1. – С. 333–339.

Медведев Г. И. Некоторые замечания об эволюции форм наконечников гарпунов в мезолите, неолите и энеолите Приангарья / Г. И. Медведев // Древняя история народов юга Восточной Сибири – Иркутск, 1978. – Вып. 4. – С. 114–120.

Новиков А. Г. Древнее рыболовство на Байкале (по материалам многослойных поселений периода мезолита – бронзового века) / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2005. – Вып. 3. – С. 125–134.

Номоконова Т. Ю. Промысловая деятельность населения раннего голоцена Приольхонья (оз. Байкал) / Т. Ю. Номоконова, О. И. Горюнова // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5–9 сент. 2012 г.). – Улан-Батор, 2012. – Вып. 3. – С. 95–102.

Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1974. – 318 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Нижней Ангары (От Серово до Братска) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1976. – 328 с.

Раскопки на многослойной стоянке Окуневка в Кежемском районе Красноярского края в 2009 г. : отчет : в 11 т. / Е. П. Рыбин, ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2010а. – Т. 2. – 221 с.

Раскопки на многослойной стоянке Окуневка в Кежемском районе Красноярского края в 2009 г. : отчет : в 11 т. / Е. П. Рыбин, ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2010б. – Т. 10. – 231 с.

Результаты спасательных работ 5-го Усть-Илимского и Сосновомысского отрядов Богучанской экспедиции на стоянке, могильнике Сосновый Мыс Усть-Илимского района Иркутской области в 2011 году : отчет в 9 т. ИАЭТ СО РАН / А. А. Тимошенко. – Новосибирск, 2012. – Т. 6. – 229 с.

Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири : сб. ст., посвящ. памяти В. Н. Чернецова. – М. : Наука, 1973. – С. 56–64.

Савельев Н. А. Многослойное археологическое местонахождение Казачка 1 как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины / Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, Т. А. Абдулов // Проблемы исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее) : тез. докл. краев. конф. (Красноярск, 12–18 сент., 1984). – Красноярск, 1984. – С. 136–142.

Спасательные раскопки на многослойных археологических памятниках в устье р. Хайты (п. Мишелевка Усольского района Иркутской области). Прил. 2 : отчет о НИР / Н. А. Савельев, Е. С. Игумнова. – Иркутск, 2001. – Архив ЦСН инв. № 479 а/н.

Стоянки Ангаро-Бельского района («Бадайский» комплекс) / Г. И. Медведев, А. М. Георгиевский, Г. Н. Михнюк, Н. А. Савельев // Мезолит Верхнего Приангарья. – Иркутск, 1971. – Ч. I. – С. 31–90.

Тютрин А. А. Могильник в устье р. Иды в Приангарье / А. А. Тютрин, В. И. Базалийский // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. к XXXVI РАСК. – Иркутск, 1996. – Ч. 1. – С. 85–90.

Эверстов С. И. Рыболовство в Сибири. Каменный век / С. И. Эверстов. – Новосибирск : Наука, 1988. – 144 с.

Янитс К. Л. Рыболовство и морской промысел на территории Эстонской ССР / К. Л. Янитс // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла. – Л., 1991. – С. 25–38.

Harpoons of the Listvenichniy Island Multilayer Site in the Northern Priangariye

E. O. Rogovskiy, A. M. Kuznetsov

Abstract. Last five years the extensive field research in the Northern Priangariye led to a huge number of found and excavated sites. Among the most prominent Early Holocene sites it is safe to mention the Listvenichniy Island. Topography, representative stratigraphy, original and numerous items put this site in the list of main object of the Baikal Siberia of 9000–8000 BC. The collection features a number of finds made of bones and horns such as harpoons, classified by 5 varieties. In comparison to the other Baikal areas harpoons one can clearly see the difference: all Listvenichniy variants are elder than their south-eastern analogues. In the nearest area it was found a similar object Okunevka with close chronometry and typologically relative artefacts. Even at the early stages of studies of the Listvenichniy Island and Okunevka it is clearly seen the unity phenomenon in types of bone items, common development of bone production, chronometry and geography, relying on the Final Mesolithic culture in Northern Priangariye in 9000 BC.

Key words: Baikal Siberia, Northern Priangariye, Boguchan reservoir, Listvenichniy Island, Early Holocene, harpoons, morphology, element of construction, analogues.

Роговской Евгений Олегович – кандидат исторических наук
научный сотрудник, филиал Института археологии и этнографии СО РАН «Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии»; инженер, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, eor127@yandex.ru

Rogovskoy Evgeniy Olegovich – Ph. D. in History
Researcher, Branch of the Institute of Archeology and Ethnography
«Irkutsk Laboratory of Archaeology and Paleoeecology», SB RAS; Engineer, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
eor127@yandex.ru

Кузнецов Алексей Михайлович – лаборант, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, golos_siberia@list.ru

Kuznetsov Alexey Mikhailovich – Laboratory Assistant, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
golos_siberia@list.ru